

История Кунсткамеры

Сведения, предоставленные ими в Русское Географическое общество, послужили важным источником для дальнейшего развития этнографической науки в нашей стране. Коллекции, переданные ими в Этнографический музей РГО, хранятся ныне в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН.

Библиография

- Берг Л.С.* Летопись Географического общества за 1845–1945 годы // Известия ВГО. Т. 78. 1946. № 1. С. 25–90.
- Географическое общество за 125 лет.* Л., 1970.
- Матвеева М.Ф.* Русское Географическое общество и судьба его этнографических коллекций // Курьер Петровской Кунсткамеры. СПб., 1996. Вып. 4–5. С. 211–223.
- [Матвеева Т.П.]* Летопись важнейших событий в жизни Географического общества за 125 лет // Географическое общество за 125 лет. Л., 1970. С. 342–371.
- Рабинович М.Г.* Ответы на «Программу» Русского Географического общества как источник для изучения этнографии города // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. М., 1971. Вып. V. С. 36–61.
- Сабурова Л.М.* Русское Географическое общество и этнографические исследования (дореволюционный период) // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. Вып. VII / Тр. ИЭ АН СССР. Нов. сер. Т. 104. Л., 1971. С. 5–11.
- Список лиц, удостоенных наградами Императорского Географического общества со времени его основания по 1907 г.* // Отчет РГО за 1907 г. СПб., 1908. С. 147–198.
- Список лиц, получивших награды Русского Географического общества после 1908 г.* // Известия ВГО. М.: Л., 1946. Т. LXXVIII. № 2. С. 253–259.
- Станюкович Т.В.* Этнографический музей Русского Географического общества // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. Вып. VII / Тр. ИЭ АН СССР. Нов. сер. Т. 104. Л., 1971. С. 22–28.
- Степанов Н.Н.* Русское Географическое общество и этнография. 1845–1861 гг. // Советская этнография. 1946. № 4. С. 187–206.
- [Степанов Н.Н., Руденко С.И.]* Этнография // Географическое общество за 125 лет. Л., 1970. С. 193–208.
- Токарев С.А.* История русской этнографии. М., 1966.

С.А. Корсун

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО АМЕРИКАНИСТИКЕ В МАЭ (30-е годы XX века)

Настоящая статья посвящена научным исследованиям по американистике, которые проводились в Музее антропологии и этнографии в 30-е годы прошлого века.

В 1917 г. при АН создали Комиссию по изучению племенного состава народов России и сопредельных стран (КИПС). Сотрудники КИПС участвовали в этнографических экспедициях, проводили научные исследования и занимались сбором коллекций. В конце 1920-х годов председателем КИПС был академик Н.Я. Марр. В 1929 г. Академия наук организовала проверку работы КИПС. Члены проверочной комиссии пришли к выводу, что КИПС дублирует работу МАЭ, на что Н.Я. Марр заявил, что МАЭ ведет музейную работу, а КИПС занимается исследовательской деятельностью в области национальной политики. В декабре 1929 г. он направил письмо в Совет народных комиссаров, где просил учредить на базе КИПС научно-исследовательский институт. В январе 1930 г. заместителем Н.Я. Марра стал Н.М. Маторин. В этом же году при АН в Ленинграде создали научно-исследовательский Институт по изучению народов СССР (ИПИН) во главе с Н.М. Маториным. Его главной задачей стало *«разоблачение антимарксистских и антиленинских направлений в дореволюционной русской и зарубежной этнографии»* [Соловей 1998: 197].

В октябре 1930 г. Н.М. Маторина назначили директором, а И.Н. Винникова — ученым секретарем МАЭ. Сотрудники ИПИН сразу занялись переустройством экспозиции музея по «планшетному» типу. Т.В. Станюкович отмечала: «Отдал Музей также дань и другим веяниям времени, например увлечению плоскостными выставками (реакция на критику “бескрылого вещеведения”). В 1930 г. в музеях в связи с этим появляется своеобразное гонение на вещи, причем многие музеи бросаются в другую крайность: из экспозиции выхолащивается конкретный вещевой материал, вместо которого стены и шкафы заполняются лозунгами и цитатами, схемами, фото и статистическими таблицами» [Станюкович 1978: 200].

В 1933 г. ИПИН официально включили в состав МАЭ и на их основе создали научно-исследовательский Институт антропологии и этнографии. В 1935 г. его переименовали в Институт антропологии, археологии и этнографии, а в 1937 г. — в Институт этнографии АН СССР (ИЭ). С 1930 г. прекратилось издание «Сборников МАЭ», зато, кроме журнала «Советская этнография» и сборника «Труды Института этнографии», институт начал издавать периодические издания «Советская археология» и «Советский фольклор» [Решетов 2003: 32].

МАЭ и до 1933 г., и после был разделен на отделы со своим штатом сотрудников. Для Института антропологии и этнографии в 1934 г. создали кабинеты, где работали те же сотрудники отделов МАЭ. Кабинет Северной, Южной Америки и Африки возглавил Д.А. Ольдерогге. В следующем году его разделили на две секции. В 1935 г. С.А. Ратнер-Штернберг без защиты присудили степень кандидата исторических наук и назначили заведующей секцией народов Америки. Одновременно в структуре музея остался отдел Центральной и Южной Америки с заведующей Н.Г. Шпринцин. В разное время отделы назывались кабинетами, секциями, группами, секторами. В 1937 г. назначили сразу два директора МАЭ — Д.А. Ольдерогге и ИЭ — В.В. Струве. Тогда же при ИЭ создали единый сектор Африки, Америки, Австралии и Океании во главе с И.Н. Винниковым, а в структуре музея — отдел Северной Америки во

главе с С.А. Ратнер-Штернберг. В марте 1941 г. объединили отдел Северной Америки и отдел Центральной и Южной Америки.

В 1930-е годы в отделе Северной Америки работали С.А. Ратнер-Штернберг, Ю.П. Аверкиева, Е.Э. Бломквист, М.В. Степанова. В отделе Центральной и Южной Америки — Н.Г. Шпринцин, Э.В. Зиберт, А.В. Мачинский.

С.А. Ратнер-Штернберг (1870–1942) в 1933 г. подготовила «планшетную» выставку «Положение негров в США», в 1934 г. опубликовала критическую рецензию на книгу В.И. Йохельсона «История, этнология и антропология алеутов». В 1936 г. вышла ее брошюра, посвященная расовым проблемам в США и статья по социальным отношениям индейцев [Ратнер-Штернберг 1936, 1936а]. В конце 1930-х годов в МАЭ готовился к печати коллективный четырехтомный сборник «Очерки по этнографии народов зарубежных стран» под редакцией Д.А. Ольдерогге. Для этого труда С.А. Ратнер-Штернберг написала раздел «Индейцы Калифорнии». В марте 1941 г. ее назначили заведующей объединенным отделом народов Северной, Центральной и Южной Америки.

Ю.П. Аверкиева (1907–1980) после окончания ЛГУ в 1929–1931 г. проходила стажировку в США в Колумбийском университете Нью-Йорка под руководством Ф. Боаса. После возвращения в Ленинград поступила на работу в музей. В 1935 г. она защитила кандидатскую диссертацию «Рабство у индейцев Северной Америки» [Аверкиева 1941]. Для своего времени в этой работе было несколько новых идей. Например, о том, что процесс классового образования происходил не только в обществах с производящим хозяйством — земледелием и скотоводством, но и в обществах с присваивающим хозяйством. Она убедительно показала процесс классового образования у индейцев северо-западного побережья, основным занятием которых было рыболовство. Ю.П. Аверкиева работала в МАЭ в период с 1931 по 1936 гг. и с 1938 г. до начала Великой Отечественной войны.

Е.Э. Бломквист (1890–1956) после перевода в музей из ГМЭ в 1935 г. изучила его американские коллекции и опубликовала краткий путеводитель по североамериканской экспозиции музея [Бломквист 1936]. Е.Э. Бломквист пригласили на работу в МАЭ специально для перевода книги Л.Г. Моргана, поэтому темой ее научной работы стала этнография ирокезов.

М.В. Степанова (1901–1946) поступила на работу в музей в 1936 г. Изучив этнографическую литературу, она подготовила очерки «Алеуты», «Гренландские эскимосы», «Индейцы пуэбло» для упоминавшейся работы «Очерки по этнографии народов зарубежных стран». Особенно ее интересовала проблема этногенеза алеутов и эскимосов. Она изучила археологические коллекции по древнеэскимосской культуре и проштудировала основную американскую литературу, в особенности, работы А. Хрдлички. А. Хрдличка посетил МАЭ в июне 1939 г., он передал в библиотеку музея несколько своих работ и прочитал доклад об антропологических исследованиях в США. Между ним и М.В. Степановой установились плодотворные рабочие контакты.

Н.Г. Шпринцин (1904–1963) после окончания университета в 1929 г. поступила на работу в МАЭ. В 1932 г. она являлась заведующей Политпросвет отдела МАЭ, с 1933 г. — членом постоянной Музейной комиссии АН СССР.

В 1934 г. Н.Г. Шпринцин назначили заведующей отделом Центральной и Южной Америки. Темой своей научной работы она выбрала изучение научного наследия бразильской экспедиции Г.И. Лангсдорфа 1821–1828 гг. По этой теме Н.Г. Шпринцин опубликовала несколько статей в 1930-е годы и готовила к печати монографию Г.Г. Манизера об экспедиции Г.И. Лангсдорфа, которая вышла только после войны.

Э.В. Зиберт (1908–1981) в 1925–1930 гг. училась на этнографическом отделении географического факультета ЛГУ. В студенческие годы проходила практику в МАЭ в отделах Центральной и Южной Америки и Эволюции и типологии культуры. В 1934 г. ее приняли на постоянную работу в музей на должность научного сотрудника. Она занималась текущей музейной и учетно-хранительской работой.

А.В. Мачинский (1910–1942) в 1932 г. окончил Ленинградский историко-лингвистический институт и был принят на работу в ГАИМК. В МАЭ стал работать по договору с апреля 1934 г., в марте 1936 г. его зачислили в постоянный штат на должность научного сотрудника. Сферой научных интересов А.В. Мачинского были древние цивилизации Латинской Америки. Он провел большую работу по изучению этнографических и археологических коллекций музея по народам Мексики и Перу. Для сборника «Очерки по этнографии народов зарубежных стран» А.В. Мачинский написал вводный раздел о народах Мексики, главы об испанском завоевании Америки и о древних цивилизациях ацтеков, майя и инков.

В 1930-е годы от этнографов требовалось развитие «теории классовой борьбы». Как показать на экспозиции музея «классовую борьбу» у первобытных народов Америки, было непонятно никому. Поэтому главный упор сделали на формы хозяйства и на процесс имущественной дифференциации. Залы музея «украсили» планшетами с портретами И.В. Сталина и цитатами из его выступлений. Главным объектом изучения советских американистов стали работы Л.Г. Моргана — сторонника эволюционизма, которые использовал Ф. Энгельс при написании книги «Происхождение семьи, частной собственности и государства». Л.Г. Моргана объявили «стихийным материалистом». Из США выписали его книги, фотокопии рукописей и других документов. В 1932 г. Ленинград посетил один из последовательных сторонников теории Л.Г. Моргана — преподаватель Мичиганского университета Л.А. Уайт [Аверкиева 1979: 199]. Тогда же в журнале «Советская этнография» опубликовали его теоретическую статью, посвященную защите эволюционизма [Уайт 1932].

В 1932 г. опубликовали биографию Л.Г. Моргана [Косвен 1932]. В 1933 г. вышла книга «Л.Г. Морган. Жизнь и учение» [Косвен 1933]. В следующем году издали письма Л. Файсона и И.Я. Бахофена к Л.Г. Моргану [Винников 1934, 1934а]. В 1936 г. М.О. Косвен опубликовал статью «Энгельс и Морган» [Косвен 1936]. Что касается работ самого Л.Г. Моргана, то в 1934 г. издали его книги «Древнее общество» и «Дома и домашняя жизнь американских туземцев» [Морган 1934, 1934а]. Публикации архивных материалов Л.Г. Моргана посвятили второй том «Трудов Института этнографии» [Винников 1935]. Между руководством МАЭ в лице И.Н. Винникова и Н.М. Маторина и руково-

дством Института народов Севера ЦИК СССР в лице Я.П. Алькора (Кошкина) и М.О. Косвена развернулось соперничество за издание работ Л.Г. Моргана. Также было необходимо перевести главный этнографический труд Л.Г. Моргана — монографию «Лига ходеносауни, или ирокезов».

В отделе Америки был сотрудник с хорошим знанием английского языка — Ю.П. Аверкиева, однако С.А. Ратнер-Штернберг подвергла критике ее способности переводчика [Нитобург 2003: 406]. Поэтому для перевода книги Л.Г. Моргана стали искать другого специалиста. Выбор остановили на сотруднице отдела русской и финской этнографии ГМЭ Е.Э. Бломквист, которую в 1935 г. пригласили на работу в МАЭ. В 1936–1938 гг. она сделала перевод, однако публикация книги «Лига ходеносауни, или ирокезов» была осуществлена только в 1983 г. [Морган 1983].

В конце 1930-х годов изучение работ Л.Г. Моргана потеряло актуальность для руководства МАЭ. И.Н. Винников в последний раз вернулся к публикации его архивных материалов [Винников 1938], и о «классике американистики» надолго забыли. К этому времени активные пропагандисты его учения — Н.М. Маторин и Я.П. Алькор — были репрессированы. Их не обвиняли именно в пропаганде теории Л.Г. Моргана, но изучать наследие неизвестного «широким массам трудящихся» американского ученого стало как-то небезопасно.

Таким образом, критика «буржуазных» теорий в этнографии и организация научных исследований на базе исторического материализма являлись приоритетными задачами в работе отдела Америки в 30-е годы XX в.

Для всех сотрудников музея стал памятным 1936 г., когда на экспозиции народов Мексики произошел пожар. Экспозиция находилась на первом этаже исторического здания Кунсткамеры. По воспоминаниям старейших сотрудников музея, руководство МАЭ периодически проводило учебные пожарные тревоги, со временем они превратились в формальность. По сигналу пожарной сигнализации сотрудники с огнетушителями собирались у условно горящего шкафа, а затем расходились по кабинетам. Чтобы «встряхнуть» коллектив, решили внести в учения «свежую струю». На экспозиции народов Мексики установили ящик, подожгли в нем несколько листов бумаги и включили сигнал пожарной тревоги. Сотрудники стали собираться у места возгорания, и тут выяснилось, что кто-то пришел без огнетушителей, у других огнетушители были в нерабочем состоянии. Между тем огонь разгорался, загорелся ящик, и пламя перекинулось на шкафы, с треском лопнули стекла витрин и стали гореть экспонаты. Все забегали в поисках воды, перекрыли двери в другие залы и с большим трудом огонь потушили. В результате «противопожарных учений» сгорело 459 предметов, своды зала были покрыты сажей, пол завален осколками битого стекла от витрин и остатками сгоревших экспонатов. В то время такие «учения» не могли быть проведены без санкции директора, парторга и профорга. Каким-то образом скандал удалось замять, и все остались при своих должностях.

Положение сотрудников МАЭ / ИЭ в конце тридцатых годов было очень тяжелым. А.М. Решетов писал: «Институт этнографии АН СССР в Ленинграде продолжал свою деятельность, которая в конце 1930-х — начале 1940-х годов

еще более усложнилась: приказы пестрят призывами к бдительности, охране социалистического имущества, быть готовыми к обороне. На все случаи назначались ответственные и дежурные: по организации пожарной безопасности, дегазации, санитарной обороны, по подготовке помещений на случай нападения противника и т.д. и т.п. Сотрудники круглосуточно дежурили в институте, постоянно проходили различные инструктажи: по пользованию противогазами, оказанию первой медицинской помощи, организации противовоздушной обороны» [Решетов 2003: 37].

Библиография

- Аверкиева Ю.П.* Рабство у индейцев Северной Америки. М.; Л., 1941.
- Аверкиева Ю.П.* История теоретической мысли в американской этнографии. М., 1979. [Бломквист Е.Э.] Отдел Северной Америки. Путеводитель. М.; Л., 1936.
- Винников И.Н.* Некоторые вопросы социальной организации австралийцев (Прил.: письма Лоримера Файсона к Моргану) // СЭ. 1934. № 4. С. 3–33.
- Винников И.Н.* Письма Бахофена к Моргану // СЭ. 1934а. № 6. С. 70–85.
- Винников И.Н.* Из архива Льюиса Генри Морган (ТИЭ. Т. 2). М.; Л., 1935.
- Винников И.Н.* Неопубликованная рукопись Льюиса Г. Морган о плясках североамериканских индейских племен // СЭ. 1938. № 1. С. 167–184.
- Косвен М.О.* Л.Г. Морган (1818–1881). Биография // СЭ. 1932. № 1. С. 9–43.
- Косвен М.О.* Л.Г. Морган. Жизнь и учение (Труды научно-исследовательской ассоциации Института народов Севера ЦИК СССР. Т. 1. Вып. 4–5.). Л., 1933.
- Косвен М.О.* Энгельс и Морган // Вопросы истории доклассового общества: Сборник статей к пятидесятилетию книги Фр. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (ТИЭ. Т. 4). Л., 1936. С. 3–30.
- Морган Л.Г.* Древнее общество. Л., 1934.
- Морган Л.Г.* Дома и домашняя жизнь американских туземцев / Пер. М.О. Косвена. (Материалы по этнографии. Т. 1). Л., 1934а.
- Морган Л.Г.* Лига ходеносауни, или ирокезов / Пер. Е.Э. Бломквист. М., 1983.
- Нитобург Э.Л.* Ю.П. Петрова-Аверкиева: ученый и человек // Репрессированные этнографы: Вып. 2 / Отв. ред. Д.Д. Тумаркин. М., 2003. С. 399–428.
- Ратнер-Штернберг С.А.* Черные и белые в Соединенных Штатах Америки. М.; Л., 1936.
- Ратнер-Штернберг С.А.* Семья и род у западных индейцев Северной Америки (По новейшим исследованиям) // Вопросы истории доклассового общества: Сборник статей к пятидесятилетию книги Фр. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (ТИЭ. Т. 4). Л., 1936а. С. 789–809.
- Решетов А.М.* Институт антропологии и этнографии — Институт этнографии АН СССР. 1933–1943 гг. // ЭО. 2003. № 5. С. 24–42.
- Соловей Т.Д.* От «буржуазной» этнологии к «советской» этнографии. История отечественной этнографии в первой трети XX века. М., 1998.
- Станюкович Т.В.* Этнографическая наука и музеи. Л., 1978.
- Уайт Л.А.* Эволюция культуры и американская школа исторической этнографии // СЭ. 1932. № 3. С. 54–86.